

Глава 29. Незванный гость

Благодаря лекарствам Обито впервые за долгие дни спал без сновидений. Когда он проснулся, солнце стояло уже высоко. В палате царила тишина, нарушаемая лишь мерным писком медицинского прибора в углу.

Он мысленно оценил своё состояние. По крайней мере, пока он лежал неподвижно, пронзившая его рана от чёрного штыря практически не беспокоила. По прошлому опыту Обито понимал: недели хватит, чтобы снова встать на ноги. Куда сильнее его тревожило другое — глаза. Взгляд, пусть едва заметно, утратил прежнюю чёткость.

«Мангекё Шаринган — великая сила, но полагаться на него без оглядки нельзя. За сокрушительную мощь Сусаноо приходится платить, и цена эта огромна. Жители деревни никогда не признают слепого Хокаге, сколько бы заслуг у него ни было... Ты ведь и сам это понимаешь?»

Слова Фугаку, приходившего накануне вместе с врачом из клана, всё ещё звучали в ушах. Вернувшись тогда из деревни Скрытого Звука, Обито умолил Минато утаить правду, поэтому глава клана Утиха до сих пор не ведал, что юноша отдал собственные глаза в качестве оплаты.

После всех потрясений последних месяцев мечта о титуле Хокаге померкла. Появилось нечто куда более важное: пока он не одолеет Тоби и не исполнит долг, доверенный Какаси, лишаться Шарингана нельзя ни в коем случае.

А что будет потом... Он всё равно отдаст глаза Орочимару, так какая разница, ослепнет он к тому моменту или нет?

Обито тихо вздохнул и прикрыл глаза.

Их третья схватка с Тоби принесла кое-какие плоды, однако отбить тело Какаси так и не удалось. Единственным утешением оставалась мысль, что это лишь пустая оболочка. Душа Какаси обрела покой в Чистой Земле, и земные невзгоды её больше не касались.

Видит ли он оттуда всё, что происходит здесь? Доволен ли тем, как держится Обито? Что он почувствовал, узнав, что Тоби — это иной «я»? Каково ему знать, что он погиб от рук «Обито»...

Штора тихо шевельнулась. Обито вздрогнул, очнувшись от мыслей, и увидел силуэт у окна.

— Учитель Минато! — Он поспешно приподнялся на кровати.

— Доброе утро, Обито. — Четвёртый Хокаге тепло улыбнулся. — Как самочувствие?

— Пустяки, царапины, — ухмыльнулся тот в ответ. — Вы уже провели Кусину?

Минато кивнул:

— Я говорил с госпожой Цунаде, опасность миновала. Я пришёл не только навестить тебя, но и забрать Кусину домой.

— Вот и отлично.

После короткого обмена фразами наступила тишина. Обито опустил взгляд, разглядывая блеклый узор на одеяле.

— Учитель... — неуверенно начал он. — А что с... Рокэем?

Улыбка сошла с лица Минато.

— Ты про то, что произошло между ним и Рин?

— Ну... да.

— Рин из его мира погибла по своей воле, — тихо произнёс Минато, глядя на ошеломлённого ученика. — Шиноби Тумана схватили её и сделали дзинтюрики Трёххвостого, рассчитывая, что зверь вырвется на свободу, едва она вернётся в Коноху. Чтобы защитить деревню... она сама бросилась под Чидори Рокэя.

Пальцы Обито судорожно сжали одеяло.

— Так вот как... — пробормотал он спустя долгую паузу. — А я... я винил его.

Узнав, что Рокэй не предавал деревню и не убивал заветного человека, Обито ощутил мгновенный облегчённый вздох, но его тут же захлестнул стыд. Тяжелее всего ведь было именно Рокэю! Тот только узнал страшную правду о Тоби, а тут ещё и столкнулся с подозрениями друзей...

— Я должен извиниться перед ним лично, — буркнул Обито и с досадой дотронулся до ноги. — Жаль, ходить толком не могу... Как только выпишут, сразу найду его!

— Тогда тебе стоит поторопиться, — произнёс Минато. — Похоже, Рокэй скоро покинет Коноху.

— Покинет Коноху? — Обито вскинул голову. — Это ещё зачем?!

Минато опустил глаза:

— Вчера вечером Рин рассказала мне... Рокэй намеревается найти Тоби и предложить себя в обмен на тело Какаси.

Что?!

Настенные часы пробили час, отсчитав гулкий щелчок. Этот звук привёл Обито в чувство. До конца осознав смысл слов учителя, он вспыхнул от ярости.

— Сдурел, что ли?! — оскалился он и сдёрнул одеяло, спуская гипсованные ноги с койки. — Снова жертвовать собой собрался?! Почему все, кто носит имя Хатаке Какаси, такие упёртые и самовольные ублюдки?!

— Обито, ты куда? — спросил Минато, наблюдая, как ученик ухватился за костыли у кровати и неуклюже поднимается.

— А то непонятно! — рявкнул Обито.

Он с силой толкнул дверь, и та с грохотом отскочила от стены.

— Иду к Рокэю! Расколю его бестолковую башку и посмотрю, какие опилки там застряли!

К девяти утра Коноха окончательно ожила. Патрулей шиноби на улицах заметно прибавилось, однако противостояние между Акацуки и Пятью Великими Странами пока почти не сказывалось на мирных жителях. Обито неумело ковылял на костылях к дому Дзирайи, с каждым шагом со скрежетом и стуком опираясь на деревянные наконечники.

«Я тоже не одобряю решение Рокэя, но отговорить его не могу. Он считает, что так правильно, что это его долг. Узнав, что натворил "Обито" из другого мира... у меня просто язык не поворачивается его удерживать».

Эти слова Рин вымолвила после долгого молчания, когда они столкнулись у выхода из больницы.

«Я знаю, — мысленно отозвался Обито. — Всё я знаю. Просто...»

Левая нога заныла. Из-за физического напряжения из-под бинтов на кистях проступили алые пятна. Сцепив зубы, Обито с трудом пересекал шумную торговую улицу. Проходя мимо рыбной лавки, он услышал голосистый зазыв торговца:

— Держите ваш заказ, уважаемый! Две сайры на углях! Спасибо за покупку!

— Благодарю. Деньги на стойке, — отозвался знакомый голос.

Стук костылей оборвался. Обито обернулся и увидел Рокэй. Тот выходил из лавки в полном обмундировании Спецназа и маске, держа в левой руке контейнер с едой, а в правой — букет белых цветов.

Взгляды пересеклись. Оба замерли.

Обито поплёлся за Рокэем на Третий тренировочный полигон.

Они остановились у Монумента павшим воинам. Обито молча наблюдал, как Рокэй опустился на корточки и привычным движением разложил подношения и цветы. Седоволосый воскрешённый сложил ладони вместе, отдавая дань памяти себе самому, погибшему в этом мире столь же рано.

— Ещё немного, — тихо прошептал Рокэй. — Скоро ты вернёшься домой.

— «Вернёшься домой»... — повторил Обито.

Гнев, немного утихший от неожиданной встречи, вспыхнул с новой силой. Он вспомнил, ради чего преодолел этот путь.

— И ради этого ты решил обменять себя на Какаси?! Ты правда думаешь, что кто-то одобрит столь идиотскую затею?! По-твоему, хоть один человек обрадуется такому решению?!

Рокэй молчал.

— Кем ты себя возомнил?! — повысил голос Обито, уже не скрывая ярости. — А нас ты кем

считаешь?! Бездушными тварями, готовыми прятаться за твоей спиной?! Если бы мы могли так легко от тебя избавиться, на кой чёрт я отдал собственные глаза, чтобы вытащить тебя из рук Орочимару и вернуть в Коноху, когда тот по ошибке тебя воскресил?!

Рокэй выслушал крик души без единого движения — казалось, он заранее знал, что Обито всё известно.

— Нет, — произнёс он, когда тот выдохся. — Вернуть Какаси — лишь предлог. Моя настоящая цель... Обито.

— Кто бы сомневался, — горько усмехнулся черноволосый шиноби. — Надеешься вразумить его? Неужели ты веришь, будто пара твоих слов приведёт его в чувство?! Пока он не достигнет цели, он не остановится... Уж кому-кому, а мне это прекрасно известно!

Рокэй на мгновение замялся.

— Возможно, — тихо откликнулся он. — В конце концов, у меня никогда не было права требовать от него чего-либо, и мои слова для него — пустой звук. Я знаю, что это глупо и наивно... но я обязан попытаться. А если не выйдет...

— Ты убьёшь его своими руками, так? — перебил Обито, вперив в него острый взгляд.

Молчание было ему ответом.

Костыли с грохотом упали на землю. Ярость заглушила боль в ногах. Обито в пару шагов подошёл к Рокэю, сгрёб его за отвороты жилета и встряхнул.

— Убить его?! Справишься, думаешь?! Нечестивое воскрешение — не панацея! — взревел он, въедаясь алой радужкой в глаза собеседника. — Ты же сам видел, насколько он силен! Кабы не господин Сакумо в прошлый раз, мы бы уже кости парили! В чём смысл бессмысленной самопожертвованности?!

Сдвинутая набок маска бросала тень на лицо Рокэя. Он опустил взгляд, не выдержав давящего напора.

— Я обязан попытаться, — снова повторил он. — Кто-то должен остановить его, так или иначе. Все эти дни я думал... Он явился в этот мир, следом за ним ты призвал меня... Быть может, такова воля судьбы? Быть может, именно мне суждено взвалить на себя этот крест? Ты прав, Нечестивое воскрешение не даёт всемогущества... Но мертвец хотя бы не может умереть второй раз.

Кровь, пропитавшая бинты на руках Обито, капнула на жилет Рокэя. Обито наклонился ближе, заглядывая ему прямо в душу:

— Твоё тело действительно больше не умрёт, — отчеканил он. — Но твоё сердце — сгорит дотла.

Рокэй дрогнул. Он вскинул глаза на Обито; боль, которую он так долго подавлял холодной рассудочностью, от этих слов вырвалась наружу. Под этим алым, всевидящим взором ему было негде укрыться.

Он разомкнул губы, но так и не смог вытолкнуть ни звука.

Вокруг царило безмолвие. Лишь лёгкий порыв ветра шуршал обёрточной бумагой белого букета. Обито разжал пальцы, повернулся и, хромая, вернулся к своим костылям.

— На самом деле я давно всё понял, — тихим голосом произнёс Обито, поднимаясь и не оборачиваясь. — Что бы я ни говорил, твоего решения не изменить. Если ты захочешь уйти к нему, с помощью Камуи тебя никто не удержит. Я просто злюсь на себя... За то, что так и не стал достаточно сильным, чтобы ты мог на меня положиться.

Рокэй молчал.

— Если тебе не удастся покончить с этим, я подхватчу твоё дело, — добавил Обито, упираясь в костыли. — И... прости за Рин.

Звук ударов костылей о землю стал затихать. Рокэй стоял неподвижно, провожая взглядом фигуру Обито, медленно бредущую через полигон в сторону деревни. Лишь когда тот скрылся из виду, Рокэй вновь повернулся к памятнику.

— Похоже, в каком бы мире я ни оказался, я способен лишь причинять Обито боль. Будь ты на моём месте, наверняка справился бы куда лучше.

Он посмотрел на высеченное на камне собственное имя и опустил ладонь на шершавый гранит.

— Но ты не волнуйся... Я не позволю Обито навредить ему.

— Я сам всё закончу.

Вечером того же дня в подземном зале заседаний Башни Хокаге было беспокойно.

Собрание не носило официального характера — за круглым столом присутствовали лишь семеро: Минато, Рин, Обито, Рокэй, Дзирая, Кусина и Сикаку. Цель их встречи заключалась в

обсуждении замысла Рокэя: выйти на сделку с Тоби и обменять себя на тело Какаси.

—... В общих чертах таков мой план, — закончил воскрешённый.

Достав из подсумка три свитка, он положил их на стол и подтолкнул к Минато.

— Здесь собраны сведения, о которых я не упоминал в предыдущих отчётах. Всё, что я помню о развитии Пяти Великих Стран за двадцать лет в моём мире, а также секретные данные, добытые из разных источников. Пусть наши миры различаются, эти материалы могут пригодиться учителю.

— Это последнее, чем я могу быть полезен Конохе.

В зале воцарилось гнетущее молчание. Дзирая с тяжёлым чувством смотрел на Рокэя, но так и не нашёл нужных слов. Зато Кусина, сидевшая между ним и Минато и слышавшая о плане впервые, не выдержала и с силой грохнула кулаком по столу.

— Перестань нести чушь! — воскликнула она, с тревогой всматриваясь в седого юношу. — Тоби силён, но его можно победить! Разве мы не загнали его в угол в прошлый раз?! Чем чаще мы с ним сражаемся, тем лучше понимаем его слабости! Мы обязательно найдём способ одолеть его! Зачем взваливать всё на свои плечи?!

— Возможно, вы правы, — тихо ответил Рокэй. — Но пока мы ищем этот способ, сколько ещё людей погибнет?

Кусина осеклась.

— Это лучшее, что мы можем сделать прямо сейчас, — продолжал он. — И единственный путь минимизировать жертвы.

Заметив, что красноволосая куноити собирается возразить, он жестом попросил её молчать. Рокэй обвёл присутствующих тёплым взглядом, и в уголках его глаз залегли ласковые морщинки.

— Обито, Рин, все вы... Я невероятно счастлив видеть вас живыми и невредимыми в этом мире. В своей прошлой жизни я оставил слишком много сожалений и совершил слишком много ошибок из-за собственной беспомощности. Но здесь мне выпал шанс всё исправить.

— Позвольте мне защитить вас. Хотя бы в этом мире. По-своему.

От этих слов у Кусины и Рин перехватило дыхание, а на глаза навернулись слёзы. В этот момент Сикаку, до сих пор хранивший молчание, потушил окурок о пепельницу и откашлялся.

— Прощу прощения... Возможно, моё замечание прозвучит некстати, но я обязан спросить, — Сикаку перевёл взгляд на Рокэя. — Мы выслушали твой план, и в нём есть логика. Однако всё это — лишь твои предположения. С чего ты взял, что Тоби согласится на обмен и вернёт тело Какаси?

— Из-за этого глаза, — спокойно откликнулся Рокэй, указав на свой левый глаз. Он ждал подобного вопроса. — Техники Шарингана взаимно нейтрализуют друг друга. Если я уйду к нему, у Конохи станет одним рычагом воздействия на его Камуи меньше.

— Вот именно этого я и опасаюсь, — возразил Сикаку. — Нет никакой гарантии, что твоё присутствие рядом с ним даст нам больше преимуществ, чем твой союз с Обито здесь, в деревне. А если он подчинит тебя и использует против нас, мы лишь потеряем козырь.

— Насколько мне известно, Нечестивым воскрешением он не владеет. Его Риннеган способен управлять трупами, но подчинить мою волю ему не под силу. Я не стану обузой для Обито. Худшее, что меня ждёт — заточение в печать... Но до тех пор я успею сделать всё, что задумывал.

Сикаку не выглядел убеждённым. Поразмыслив, главный стратег Конохи произнёс:

— Впрочем, твоя мысль натолкнула меня на интересное соображение. Если ты окажешься в логове Акацуки, мы сможем использовать связь между вашими с Обито Шаринганами, чтобы проложить прямой путь в самый центр вражеской территории. Если правильно рассчитать время, появится возможность нанести внезапный удар по их базе...

— Надо же, какое совпадение. Вы обсуждаете как раз то, что нужно. Похоже, я заглянул в самый раз.

Пространство над круглым столом бесшумно закрутилось пространственной воронкой. Голос, раздавшийся из её центра, заставил Кусину, Обито, Рин и Дзирайю в мгновение ока измениться в лице.

В воздухе мелькнул чёрный плащ с алыми облаками. В следующее мгновение главный враг шиноби — человек, чьё имя только что было у всех на устах, — беззастенчиво шагнул из пространственного разлома и встал прямо посреди стола.

— Так нам будет куда проще договориться...

Договорить он не успел.

Четверо бойцов Спецназа соткались из воздуха возле Тоби, нацелив клинки в его жизненно важные точки. Командующий Спецназом, стоявший напротив, удерживал обнажённый меч обратным хватом прямо у его горла; под маской ало горел Шаринган. В то же мгновение

Теневое подражание, Золотые запечатывающие цепи и Техника взъерошенных львиных волос мёртвой хваткой сковали его тело, а у ног звякнул кунай Летящего Бога Грома.

Стулья с грохотом повалились на пол. Небольшое помещение мгновенно наполнилось густой, осязаемой жадой крови.

Тоби даже не шелохнулся. С первой секунды появления его единственный глаз был устремлён на седовласого воскрешённого. На направленные клинки и сковавшие его техники он не обращал ни малейшего внимания. Рокэй — единственный, кто так и не поднялся с места, — сидел неподвижно и широко распахнутыми глазами смотрел на него в ответ.

На мгновение весь остальной мир для них перестал существовать.

— Совсем страх потерял?! Заявился сюда один-одинёшенек! — Яростный крик Обито разрушил оцепенение. В его глазах вспыхнул узор Мангекё Шарингана; он не сводил с Тоби взгляда, готовый в любую секунду прервать его неосязаемость. — На кой чёрт ты до сих пор таскаешь эту идиотскую маску?! Боишься взглянуть в глаза бывшим товарищам?!

Тоби медленно повернул голову к Обито, будто лишь сейчас заметил остальных. От этого движения напряжение в комнате подскочило до предела. Встретившись с ним взглядом, Обито инстинктивно отступил на шаг, принимая боевую стойку, но из-за повреждённой ноги потерял равновесие и едва не рухнул.

— Обито! — Услышав сдавленный стон, Рокэй будто очнулся. Он сорвался с места, подхватил черноволосого шиноби под локоть и помог удержаться на ногах: — Осторожно!

Тоби прищурился, провожая их движение полным опасности взглядом. Однако промолчал. Его взор скользнул по присутствующим, на мгновение замер на Рин, наставившей на него отравленные иглы, и остановился на Минато.

— Не суетитесь, я пришёл не драться, — прозвучал его голос, чересчур спокойный, с явной примесью насмешки. — Я лишь хочу предложить вам сделку.

— Какую сделку? — сурово спросил Минато.

— Простую, — ответил Тоби. — Орочимару применил Эдо Тенсей и призвал Какаси... — Увидев, как лица присутствующих исказил шок, он ощутил тёмное, извращённое удовлетворение. —...и теперь Какаси у меня.

— Через двадцать дней. Страна Грома, ущелье Облаков и Грома. Принесите фальшивку туда и обменяйте.

<http://bllate.org/book/19560/1933760>